

Педагогика научного поиска: истоки

Карпов А.О.

Одним из основных движителей общества по инновационному пути развития является активное использование интеллектуального потенциала вступающих в жизнь молодых поколений. Молодые люди должны учиться не только всю жизнь *потреблять* знания — позиция, особо акцентируемая сегодня в европейской системе образования, — но, что не менее важно, учиться *отдавать* знания. Таким образом, конституируется специальный статус нового образовательного инструментария, которым начинает наконец-то овладевать отечественная школа и который находит своё воплощение в *педагогике научного поиска*. Последняя переживает бурный, но трудный период своего становления и имеет немало нерешённых, решаемых и успешно решённых проблем.

До недавнего времени прогресс связывался в основном с развитием технического обеспечения жизни, которое являлось продуктом научно-инженерной мысли. Одним из аспектов движения к *технологосу* — наступающей фазы техногенной цивилизации в этом контексте можно рассматривать *технологический прогресс*. Человеческий актив, обеспечивающий экономический рост техногенного общества, может быть обозначен как *группа технологического прогресса*; следы этой группы можно найти в различных моделях технократии, например, в техноструктуре Дж.К. Гэлбрейта, меритократии Д. Белла, кибернетической элиты К. Штайнбуха и др.

Нахождение в группе технологического прогресса всё более определяется особыми когнитивными качествами индивида, а именно творческой продуктивностью и инновационностью. Молодой человек, который по тем или иным критериям потенциально может быть позиционирован в группе технологического прогресса, обретает статус витальной ценности в обществе, идущем по пути к технологосу.

Вряд ли сегодня мы можем отрицать наличие тенденции к более позднему вступлению на рынок высокотехнологичного труда молодых людей; причиной тому служит усложнение знаний, образующих профессиональную квалификацию.

И все-таки, несмотря на усложнение технологических форм жизнедеятельности общества, требующего более длительного обучения квалифицированных работников, нами ощущается неумолимое сближение школьного обучения с профессиональным призванием ученика. Сегодня мы можем явственно наблюдать, как *повышается* верхняя граница возраста вступления на рынок труда для профессий, требующих высокой квалификации, причем «вес» этих профессий увеличивается и количеством занятых, и массой произведённого продукта; и в то же время *понижается* нижняя граница периода профессионального взросления, в силу чего средняя и тем более высшая школа даёт нам массовые примеры включения молодых людей в деятельность, требующую профессионально ориентированных знаний.

Диапазон востребованной компетенции в высокотехнологичных профессиях расширяется таким образом, что молодые динамичные люди всё более находят в них применение своей растущей компетентности. Рассматривая проблему расширения познавательных границ традиционной школы, Дж. МакБит приводит такой пример. «В одной из старших школ в Чикаго несколько учащихся дали мне свои визитные карточки — поставщики электроники, технического обслуживания, разработчики компьютеров и специалисты по их ремонту, консультанты по информационным и коммуникационным технологиям. Один из них, Кертис Л. Тэйлор, исполнительный директор компании Динатрон, возраст 16 лет, проводил значительную часть времени, обучая своих преподавателей в течение и после школьных занятий. В начальной школе он предложил ввести день профессионального развития для учителей. Он составил план и оценил услуги персонала. Школа так и не приняла его предложения, возможно, потому, что в то время было далеко до того, чтобы бросить

вызов сложившейся системе ролей»¹.

¹ MacBeath J. *Schools for communities // Tomorrow's Schools - Towards Integrity. London and New York: Routledge-Falmer, 2000. P. 137–152.*

В наши дни познавательная склонность молодого человека достаточно часто трансформируется в активность исследовательского типа и творчество. Решение той или иной проблемы методами науки, как правило, затрагивает разнообразные области знаний и действий, которые могут принадлежать разным профессиям. Современное научное исследование или техническая разработка создают познавательное поле, в котором живут элементы не только смежных, относящихся непосредственно к решаемой проблеме областей знаний, но и возникает необходимость исследовательского вторжения в непредсказуемые намеченным планом сферы человеческого опыта. Это даёт нам основание зафиксировать *когнитивно-культурный полиморфизм* образовательной среды и присущего таким образовательным системам учебного действия. Этим качеством обладают интегрированные образовательные системы, созданные программой «Шаг в будущее»; его обеспечивает культивируемый в этих системах научно-практический способ обучения школьников, опирающийся на познавательный инструментарий *метода научных исследований*.

Педагогика научного поиска меняет жизнь школы, она делает «прививку» научной аналитичности ума её новым питомцам — качество, столь необходимое им для деятельной жизни в обществе знаний в той начальной наступающей его фазе, которую мы обозначили как технологос.

Формы организации жизни, ведущие молодых людей в сферы производства знаний, конституируются в социальной практике как эпифеномены того явления, которое принято обозначить словом «наука», и метафорически означаются зачастую и у нас, и за рубежом как «молодёжная наука». То, что вкладывается в понятие «молодёжная наука», не совпадает с содержанием, казалось бы, более общего термина «наука». Если представить молодых людей, которые вовлечены в «молодёжную науку», в виде пирамиды, то только её верхняя, более узкая часть из наиболее продвинувшихся в своём увлечении интегрируется в ту сферу социальной жизни, которую обычно принято называть «наукой». Однако все те, кто прошёл через школы науки, в той или иной степени обрели опыт для своей будущей жизни в условиях наступающей культуры знаний. Таким образом, *молодёжная наука* являет собой самостоятельный социокультурный феномен, который соединяет молодых людей, проявляющих интерес к научному знанию и пытающихся овладеть способами его получения, их наставников, а также особые методы и формы научной подготовки молодёжи, и в рамках которого решаются две очень связанные и взаимообусловленные задачи — приращение научной грамотности молодой части населения и привлечение в науку молодых, талантливых и соответствующим образом психически настроенных людей.

Как всякая профессиональная среда, сфера производства знаний — а именно с ней связывает свой жизненный путь все большее число людей — должна быть окружена системой социокультурных подходов, обеспечивающих доступность и селекцию. Невозможно представить себе, что учёные и инженеры, равно как плотники и слесари, существуют только в связи с тем, что есть социальные конструкции, которые производят и потребляют людей этих профессий. Нельзя получить современных учёных и специалистов, если ступени готовности подавляющего числа людей, составляющих общество, — готовности образовательной, интеллектуальной, технологической, социальной — обрываются на первом марше лестницы, ведущей к существующему знанию. Такое общество вместо учёных производит мудрецов и болтунов. Следовательно, те сферы социальной деятельности, которые носят название «молодёжная наука» и «педагогика научного поиска», образно говоря, призваны достраивать недостающие ступени, ведущие школяра от парты к научному станку.

В связи с тем, что начало пути в технологос сегодня всё более смещается к периоду школьной жизни, мы рассмотрим в следующих публикациях примеры успешных молодых людей; проанализируем то особое в начальных познавательных практиках, что формирует

психический строй юноши, устремившего свой взор на научную стезю; а также представим то, как социальные и культурные особенности организации окружающей жизни конституируют и фальсифицируют себя в системах научной подготовки молодёжи, которые выстраивает сегодня новая образовательная действительность.